

Секція 1

Національні питання в імперський період, в умовах авторитарних та тоталітарних режимів. Історія українського єврейства в листівках, світлинах, спогадах та усних оповідях. Єврейські штетли України у міжвоєнний період

Шауль Штампфер
Ph.D, Єрусалимський університет
м. Єрусалим, Ізраїль

Что произошло с евреями в 1648 году?

Аннотация

Вопрос о том, сколько евреев погибло, и сколько уцелело в 1648 году, породил множество дискуссий среди историков. Проблема заключается в несоответствии теоретических оценок тому, что зафиксировали современные событиям хроники. При использовании демографических методов и приложении их ко всем регионам Украины, возникает впечатление, что погибло не более, а скорей многим менее пятидесяти процентов от 40 тыс. (приблизительно) евреев. Выжившие евреи в большинстве своём возвращались в свои дома и отстраивали их. Несмотря на то, что данные получены теоретическим путём, соразмерность результатов, свидетельствует в пользу их вероятной достоверности.

Большая часть значительных событий раннего периода современной еврейской истории осталась в тени, скрытая недостатком источников. Судьба украинских евреев во время восстания под руководством Хмельницкого может показаться исключением [1].

Многочисленные подробные хроники («Тит а-Йевен», «Йевен Мецула») предлагают яркие натуралистичные описания, а многие литургические произведения и современные событиям источни-

ки позволяют представить всё ещё более живо. Хотя эти источники неоднократно исследованы, в настоящем эссе они будут рассмотрены заново, в особенности – их демографические «свидетельства». Это делается с целью пересмотреть некоторые устоявшиеся представления. В частности, в этом эссе мы попытаемся обрисовать численность еврейской общины до восстания Хмельницкого, в надежде затем, определить какое количество евреев выжило, и каково влияние этой цифры на понимание событий в целом.

Суть проблемы

Восстание против польского владычества на Украине под предводительством Богдана Хмельницкого началось весной 1648 года. Его влияние на коллективную память украинских и польских евреев было неизмеримым [2].

Именно в первые годы восстания были уничтожены многие еврейские общины на территориях Украины, Литвы и Польши. Последующие поколения восточноевропейского еврейства живо помнили, как вояки Хмельницкого вырезали беззащитные еврейские общины, где бы их ни находили. Такая картина была сохранена и передана самыми разными путями. Читались хроники, из уст в уста передавались рассказы. В течение столетий многие евреи Украины постились в память о жертвах. Подобное осмысление тех событий способствовало созданию у еврейства устойчивых стереотипов, как по отношению к себе, так и во взглядах на других, особенно на украинцев и поляков. Различные пути сохранения еврейской памяти о тех событиях стали предметом разнообразных научных изысканий [3], но, как ни странно, не было досконально исследовано, что же происходило на самом деле.

В описаниях происшедшего с евреями во время восстания нет недостатка. Еврейские хроники изображают казаков, идущих от города к городу и вырезающих местных евреев [4].

Хроники часто описывают евреев, спасающихся бегством в укрепленные города, но за этим сообщением обычно следует повествование, как войска Хмельницкого взяли город и все евреи погибли. Если бы всё так и происходило в реальности, очень немногим евреям удалось бы спастись, и действительно существуют некоторые очень высокие количественные оценки потерь еврейства в этот период [5].

Однако такое представление базируется на двух очень проблематичных допущениях. Предположение, что евреи ничего не предпри-

нимали, кроме того, чтобы убежать в соседнюю крепость, не согласуется с нашими представлениями о них. В момент, когда вспыхнуло восстание, уверенность в мощи городских цитаделей была оправданна. Ни у кого не было оснований думать, что польская армия окажется не способной справиться с войском под началом Хмельницкого, и наиболее искусственные политики предсказывали, что восстание будет стремительно подавлено. Однако это был не тот случай, и войско Хмельницкого продолжало наступать и уничтожать еврейские общины. До тех пор украинские евреи выживали и преуспевали, благодаря своему разуму. Едва ли их можно назвать фаталистами. Допустить, что евреи сидели и «ждали», пока Хмельницкий прибудет в город и уничтожит их, это значит взять на себя смелость утверждать, что они были начисто лишены наблюдательности (и не отдавали себе отчёт в том, что происходит вокруг). Прежде всего, у евреев всегда был выход – бежать, и лишь немногие им не воспользовались. Войско Хмельницкого редко входило в город внезапно. Новости в Восточной Европе путешествовали быстрее, чем вооружённые силы. Наиболее очевидная реакция на приближающуюся опасность – собраться и бежать, невзирая на потерю собственности и несобранные долги.

Нет никаких данных, свидетельствующих о том, что Хмельницкий и его армия планировали уничтожить украинское еврейство. Массовые убийства требуют тщательного планирования и организации. Хмельницкий же должен был поручать своим бойцам задачи, необходимые для успешной вооружённой борьбы с поляками. Многие украинцы испытывали крайнюю неприязнь к евреям, чья ведущая роль в сборе налогов и деловые связи с поляками способствовали обострению этого чувства. Однако, антипатия – это не одержимость, не навязчивая идея. А именно, нередко украинские войска, окружая город, сохраняли жизнь местным евреям в обмен на большой откуп местной еврейской общины. Хроники также фиксируют случаи дружбы между евреями и украинцами, не рассматривая их как нечто исключительное. Евреи, жившие в этих местах как до, так и после восстания, казалось, не расценивали свои отношения с украинцами, как существенно худшие, чем отношения между евреями и неевреями в любом другом месте Восточной Европы. Только считая обоснованным предположение, что истреблено было такое множество евреев, какое исчисляют авторы высоких оценок еврейских потерь, можно продолжать придерживаться распространённого мнения, что укра-

инцы ненавидели евреев до такой степени, что готовы были полностью уничтожить.

Однако лучший способ опровергнуть предположения о намеренных убийствах и оспорить исторические заблуждения – это показать, что число жертв было значительно меньшим, чем принято считать. Сделать это, как я и предлагаю в настоящей статье, можно определив, что в целом происходило с еврейским населением на землях Украины. Существуют ценные исследовательские труды о явлениях и событиях в конкретных общинах [6].

Но, мы не располагаем объективным критерием для того, чтобы определить, типичны эти явления, или исключительны. Единственный путь получить реальное представление о демографическом аспекте происшедшего – изучить ситуацию в целом, применяя методы и источники, охватывающие всё население. И только после этого обобщенные выводы можно сравнить с конкретными, основанными на данных отдельных общин, и подтверждающими общую картину. И действительно, в этом эссе Вы найдёте логичное соответствие общего частному, и наоборот (*vice-versa*), что придаёт общей картине убедительность, создавая в целом нечто, как говорит пословица, большее, чем сумму отдельных (и надо сказать, часто умозрительных) частей. Цель данного эссе, повторим, дать оценку старым гипотезам и предложить новые. Их правильность будет подтверждена только путём глубокого анализа и дальнейших изысканий.

Демографические последствия восстания

Расчёт числа потерь среди еврейского населения сложен. И не потому, что эти события происходили несколько столетий тому назад. Даже в нынешние времена, подсчёт точного числа жертв и уцелевших был бы почти невозможен. Восстание охватило огромную территорию, включая Червону Русь, Волынь, Подолье, Брацлавский и Киевский регионы, где тогда размещалось более двухсот еврейских общин. В XVII веке на украинских землях не было переписи еврейского, или всего населения в целом. Не было, разумеется, «счета по головам» «до и после», чтобы дать точную информацию о потерях. Когда происходят массовые убийства у выживших очень немного возможностей пересчитать тела перед захоронением.

Если бы даже и подсчитали, кому это было бы сообщено? Когда какое-то количество евреев спаслось бегством, а некоторые были убиты, сложно определить, какая из групп была многочисленной.



Сказать, что община была уничтожена – ничего не сказать о судьбе каждого из её представителей: кто остался в живых, кто сбежал, кто погиб. Нет никаких оснований утверждать, что когда хроники заявляют, что ни одного еврея не осталось в городе, это означает, что все евреи там были убиты.

Авторы еврейских хроник руководствовались желанием вызвать сильные эмоции и внушить читателям мысль о наказании Господнем, о том, что свершилось правосудие над людьми [7]. Их описания имели ценность только, если способны были заставить читателей раскаяться или хранить священную память о жертвах. Чем большее потрясение и испуг вызывало описание, тем с большей вероятностью оно достигало цели. Хроники были нацелены также на то, чтобы побудить читателей оказать щедрую помощь выжившим – и тут, чем драматичнее рассказ, тем лучше. Историческая достоверность, в любом случае, никакой роли не играла. Точность, по существу, могла только помешать. Чем о большем количестве жертв сообщалось, тем большим был ужас и, соответственно, раскаяние и щедрость. Таким образом, на первый взгляд (*prima facie*) нет оснований предполагать, что еврейские хроники являются точными, или предназначались быть таковыми. Например, они сообщают о значительно большем числе погибших в Пинске и Дубно, чем архивные источники [8]. Большинство евреев, несомненно, спаслись бегством. Письмо, написанное очевидцем из Бара, вызывает подобные же вопросы [9]. Нельзя считать само собой разумеющимся, что известная бедственная участь общин Немирова и Полонного была типичной для всего украинского еврейства.

Всё же иные источники и методы позволяют узнать или фактическое число истреблённых евреев, или процент, который они составляли от всего еврейского населения в конкретной местности. Иногда и число, и процент поддаются определению. Прежде всего, необходимо определить число евреев, которые жили на украинских землях до 1648, и затем, число уцелевших. Правда, слишком часто приходится прибегать к приближённым вычислениям с большой степенью погрешности. Но то, что мы пытаемся определить таким образом – это не современный демографический показатель, рассчитываемый с точностью до одной десятой, а приемлемая цифра,

которая позволит, в конечном счёте, чудовищно несоизмеримые данные, колеблющиеся в диапазоне от 10000, или около того, до полумиллиона, поставить на рациональную основу. В частности, предположим, что цифры, грубо округляемые до уровня точности с 5-ти до 10-ти тысяч, превышают первоначальные значения. Я, однако, произвольно решил ограничиться половиной диапазона, а именно с 5-ти до 7,5 тысяч, то есть уменьшить погрешность до 50% против 100%, как в интервале между 5-ю и 10-ю тысячами, приведенном выше. Полученные итоги не будут окончательными, но послужат отправной точкой для тщательной реконструкции демографической ситуации. Элементом моих выводов станет представление о том, что в Украине жило значительно меньшее число евреев, чем можно заключить из многих широко распространённых оценок потерь среди еврейства, как и о том, что фактическое число жертв также было меньше, чем установлено этими общепринятыми вычислениями. Для надёжности я всегда округлял результаты в большую сторону. К тому же, я был «консервативен», принимая в расчёт большую цифру там, где и меньшая была достаточно обоснована, короче говоря, грешил в сторону скорее «пере- чем недооценки». И всё равно, полученные данные меньше, чем те, которых придерживается большинство.

Еврейское население накануне 1648 года

Больше всего, по сравнению с любым другим регионом в период, предшествующий 1648 году, известно о численности еврейского населения Червоной Руси. Маурицио Хорн проделал доскональное исследование еврейского населения этого региона в «пред-Хмельницкий» период. Он пришёл к выводу, что примерно 45000 евреев обитало в городах, и 9000 – в сёлах [10]. Велик соблазн использовать относительно надёжные данные, такие как пропорция еврейского и нееврейского городского населения Червоной Руси, и сделать обобщение для всех украинских земель. Однако, этот регион по сравнению с прочими, был наиболее развит экономически, и весьма возможно, что плотность еврейского населения здесь была наибольшей. Было бы непредусмотрительно делать обобщения, исходя из этих данных, и рассматривать их, как эталон для определения численности еврейского населения в других регионах.

Меньше известно о Волынском регионе. Наиболее важный источник, откуда можно почерпнуть сведения о численности еврейского населения на Волыни – это реестр домов, составленный в 1629 году

и исследованный в трудах Барановича [11]. В сохранившихся списках этого реестра содержится информация о 114 больших и малых городах. Однако число еврейских домов отмечено только для 12-ти из них. Очевидно, отдельного списка еврейских домов не требовалось, и такие данные для этих мест сохранились случайно. Эти общины не были ни самыми большими, ни самыми значительными [12].

Поскольку эти списки составлялись для взимания налога, нет никаких сомнений в том, что учтено всё [13]. К тому же, возможности утаить что-нибудь от сборщика налогов у евреев-домовладельцев были очень ограничены. Погрешность, если она и существует, измеряется, вероятно, десятками процентов. Эти данные, хоть и частично, всё же полезны. Данные Барановича оставляют желать лучшего. Но, поскольку надежные документальные источники об «истинной» численности евреев в украинских общинах не сохранились, а возможно, и никогда не существовали, мы вынуждены воспользоваться тем, что «добыл» Баранович. Его сведения могут быть проверены, хотя и очень приблизительно, соответствием с данными из источника



Синагога XVI века в Сатанове

к информации совершенно иного типа, а именно соответствием с данными о конструкции синагоги.

Архитектурные параметры синагоги не могут рассказать о том, сколько евреев насчитывала данная община, но с их помощью можно протестировать некоторые документальные источники: лежат ли количественные оценки, приводимые в них, в пределах допустимого. Основания к тому, чтобы считать конструкцию синагоги критерием, таковы: во всех еврейских общинах (за исключением наикрупнейших), на украинских землях (и в Восточной Европе вообще) в XVII веке была только одна синагога, и никаких молельных домов, или самостоятельных групп молящихся. Общественная молитва всех членов данной еврейской общины считалась важнейшей для поддержания порядка в общине, и общинные лидеры предпринимали энергичные меры, чтобы предотвратить раскол общины на отдельные группы. Одним из первых обвинений, предъявленных позднее хасидизму, было то, что он ведёт к основанию отдельных молельных домов. Следовательно, есть некоторое оправдание заявлению, что размеры синагоги прямо отражают количество евреев в общине. Чем больше сооружение,

тем больше община, и наоборот. Это не значит, что число мест в синагоге идентично числу евреев в общине. Женщины посещали синагогу не регулярно. Нет оснований полагать, что для каждой было предусмотрено персональное место, что справедливо и в отношении каждого ребёнка. С другой стороны, евреи, которые не входили в число постоянных членов местной общины, но жили в окрестностях, могли приходить в синагогу по праздникам, или по особым поводам. И это, возможно, учитывали, при строительстве синагоги. Неимущие евреи – а таких было множество – часто не могли заплатить за место, и вынуждены были стоять сзади, или в проходах. Однако, невзирая на то, что такие поправки трудно поддаются учёту, можно определить некий грубый коэффициент соответствия и применить его для контроля данных Барановича, которые, как оказалось, можно использовать с некоторыми предосторожностями, принимая во внимание, что они неточны. Истинная численность общины, вероятно также несколько выше [14].

Число мест в синагоге, поддающееся определению, базирующееся на размерах сооружения, коррелирует с общими данными, полученными Барановичем. Кроме того, эти данные сопоставимы и с информацией, которую можно почерпнуть путём создания реестра учёта домов (домовладельцев). Соотношение числа домовладельцев, учтённых в таком списке, как реестр 1629 года, и численности населения, чьи дома были переписаны, вопрос чрезвычайной важности. И тут также требуется коэффициент – множитель, чтобы определить величину семейства, населявшего каждый дом, равно, как и число еврейской прислуги, и прочих обитателей дома, не входящих в состав семьи. Домовладельцы могли быть молодыми, или бездетными парами, или бобылями, или многодетными семьями с чадами и домочадцами, обитающими здесь же. Шмуэль Эттингер предложил множитель равный пяти [15]. Рафаэль Махлер в своём исследовании первой настоящей переписи еврейского населения, которая проводилась в Польше в 1764 году, использовал несколько больший коэффициент: равный шести, и незначительно меньший – конкретно для Украины [16].

Данные Махлера отстоят от 1648 года более чем на сто лет. Однако, нет оснований полагать, что демографическая ситуация за этот период претерпела изменения. Данные, касающиеся украинских земель, полученные им, не столь подробны, как «польские». Всё же он определил коэффициент, равный приблизительно 5,3 для Волыни, немногим меньше, чем для Польши. А для Брацлавского

региона – существенно отличающийся – в среднем равный 3,7 [17]. Всё же Махлер колебался, принимать ли «брацлавские» цифры «по номинальному значению». Это было бы равносильно признанию факта, что еврейские семьи Центральной Польши и Украины коренным образом различаются по составу. К тому же, данные по Брацлавщине недостаточно подробны, чтобы проверить их взаимное соответствие. Поэтому, Махлер счёл, что они полны неточностей, и предпочёл использовать для расчётов по Украине, тот же коэффициент-множитель, что и для Польши – равный шести. Это вполне разумно, поскольку надёжность демографических данных, разительно отклоняющихся от средних значений, часто весьма сомнительна.

Приближенные данные о еврейском населении Вольни можно получить, если тщательно рассмотреть особенности «межгородской» иерархии, свойственной определенному региону. Двенадцать еврейских общин, для которых существует реестр домов, составленный в 1629 году, не были продуктом случайной выборки из общего населения, и они также различаются по размеру. В каждой системе городов есть ограниченное количество крупных общин, и значительно большее число общин среднего размера, и совсем малых. Имея общее представление о том, сколько было общин, принадлежащих к той, или иной категории, и какова средняя численность общины для каждой из них, можно оценить еврейское население в целом. Ошибки, в цифрах, имеющих отношение к малым общинам, не повлияют существенным образом на общий итог, но вот погрешность, касающаяся больших общин, может его исказить. Из данных Барановича следует, что в больших общинах было примерно сто семьдесят еврейских хозяйств, а в общинах среднего размера – около пятидесяти. Число еврейских домов в малых общинах варьируется в большом диапазоне. В середине семнадцатого столетия на Вольни было шесть крупных общин: в Остроге, в Кремьянце, в Луцке, в Староконстантинове [18], во Владимире, и в Любартове. Согласно данным Барановича, в Остроге было 229 еврейских домов, в Кремьянце – 169, в Староконстантинове – 130, и в Луцке – 84.

Баранович не приводит данных по Владимиру, однако, коль скоро в ивритоязычном источнике, известном, как «Тит а-Йевен», этот город упомянут, как равный Кремьянцу по размеру, то и число еврейских домов, должно, вероятней всего, быть таким же, как в Кремьянце, или близким к нему [19]. В «Тит а-Йевен» Любартов зафиксирован, как крупная еврейская община, примерно между Кремьянцом

и Ковелем по размеру. И об этой общине у Барановича также нет сведений. Следуя установленному выше критерию о приемлемости пятидесятипроцентной погрешности, выбираем значение в 125 домов, что лежит посредине диапазона из 169-ти и 80-ти, и, таким образом, может рассматриваться, как подходящее число [20]. В целом, по-видимому, в шести мощных, или просто больших общинах, насчитывалось около 900 домов (хозяйств). Что касается общин среднего размера, то в «Тит а-Йевен» упоминается примерно о двадцати [21], число, которое следует из предосторожности увеличить на 25% как для того, чтобы обезопасить расчёт от недооценки, так и для того, чтобы охватить общины, не перечисленные в «Тит а-Йевен». Общий итог составляет приблизительно 1500 домов (1250). Среднее количество домов в малых общинах на Волыни было равно 20-ти. «Тит а-Йевен» упоминает о 17-ти малых общинах на Волыни. Увеличим и это число на 25%, – допуск на неизвестные общины, и получим в общей сложности 21 общину с общим количеством домов, равным 420. Таким образом, суммарный итог количества еврейских домов, или хозяйств, по всем общинам Волыни – 2700, или около того. Используя множитель равный шести, определяем, что численность еврейского населения Волыни должна равняться примерно 16000. Правда, существует реальная опасность, что полученные данные недоучитывают еврейское население малых общин. Ну, можно добавить к полученным шестнадцать тысячам, от силы, ещё тысячу евреев.



*Острожская синагога, открытка
начала XX века*

Сложнее обстоит дело с Подольем. Данные реестра домов от 1629 г. по этому региону не опубликованы, но Вениамин Лукин изучил этот край, кропотливо пересматривая архивные и печатные источники. Он обнаружил упоминания о 36 общинах, и пришёл к выводу, что еврейское население Подолья накануне восстания составляло примерно 12 тысяч человек [22]. Можно было бы и к Подолью применить ту же методику иерархической корреляции численности городских общин в зависимости от масштабов города, которой мы воспользовались для Волыни, но нет уверенности, что большие общины обоих регионов были одинаковы по размеру. На Подолье было три крупных общины: Меджибиз [23], Бар и Сатанов. В этих трёх больших подольских общинах было меньшее число еврейских домов, чем в больших общинах Волыни. Однако, реестр учёта домов в Баре, составленный

в 1645 году, указывает на 64 еврейских домовладельца и 81-го арендатора [24]. Общий итог из 145 еврейских хозяйств напоминает цифры, установленные Барановичем для крупных общин Вольны. Лукин обнаружил сообщения о 50-ти еврейских домах, зарегистрированных в Зинькове в 1642 году, что вполне соответствует калибру общины среднего размера на Вольны [25]. Для надёжности правильнее всего сделать допущение, что большие общины на Подолье насчитывали по 150 домов каждая [26], общим числом – 450 домов в крупных подольских общинах. С учётом данных по малым общинам, еврейское население Подолья, как представляется, составило приблизительно 9000 человек [27].

О брацлавском регионе известно и того меньше. Эттингер обнаружил упоминания о 66-ти еврейских домах в Виннице в 1604 г., и 18-ти еврейских домах в Брацлаве (городе) в 1616 г. [28]. Баранович утверждает, что в Брацлавском и Киевском регионах «евреев было сравнительно немного» [29], оценивая еврейское население Брацлавского, Киевского и Черниговского регионов, вместе взятых, как число, не превышающее 20000 человек [30]. Основываясь на информации о Брацлаве, находящейся в «Тит а-Иевен», особенно – на перечислении общин и их «ранжировании» по размеру, можно заключить, что в Брацлавщине, также как и на Подолье, было три крупных центра и 16 средней величины («Тит а-Иевен» сообщает о 9-ти общинах среднего размера на Подолье вероятно потому, что автор был неосведомлён). Число домовладельцев в брацлавских общинах среднего размера, зафиксированное «Тит а-Иевен», не унифицировано: от 100 до 399, что тоже завышено. Полагаясь поэтому на соответствие данных по Брацлаву тем, которые Лукин приводит для Подолья, можно предположить, что и численность еврейского населения Брацлавщины, подобно населению Подолья, составляла примерно 9000 человек. А вот еврейское население Киевского региона, по-видимому, было даже меньшим. Ш. Эттингер обнаружил ссылки на 100 еврейских домов в городке Белая Церковь в 1646 году [31]. «Тит а-Иевен» упоминает в Киевском регионе две крупных общины, включая Белую Церковь, и одну среднего размера, наряду с примерно 15 малыми. Это предполагает численность еврейского населения порядка менее половины, чем на Брацлавщине, или чем на Подолье, другими словами – где-то около 5000 тысяч. Короче говоря, на землях Украины (без учёта еврейского населения Червоной Руси) в 1648 году, как следует из всего изложенного выше, обитало примерно 40000 евреев. Теперь осталось определить, сколько евреев уцелело.

Список использованных источников и литературы

1. Проблемы, которым посвящено эссе, более обширно рассмотрены в моей готовящейся к выходу книге. Предварительное название «Исчисление потерь». Книга должна быть издана Гарвардским Институтом Украинских Исследований. Я хочу выразить благодарность Гершону Бэкону, Ярону Бен Наэ, Ерахмиэлю Козну, Александру Фельдману, Теду Фраму, Якобу Гольдбергу, Гершону Хандерту, Илье Кабанчику, Биньямину Лукину, Адаму Маньковски, Ядвиге Мажинской, Барбаре Пенджих, Йоханану Петровскому, Моше Росману, Владиславу А. Серчику, Кеннету Стоу, Адаму Тэллеру, Алексею Толочко, Скотту Ури и Генри Цукеру за их помощь в подготовке настоящей статьи. Особенно я обязан мисс Голди Штампфер (моей маме и любимому корректору), (Тель-Авив), Зенону Гулдону (Кельце) и Миколе Крикуну (Львов) равно как и Саре Штампфер.
2. Многие термины, используемые в этом кажущемся простым первом предложении, начинены сложностями. Например, «украинские» – это сверхупрощение, поскольку затронуты были также и общины Беларуси, Молдовы и других регионов. Общины, о которых идёт речь, не обязательно считали себя украинскими, поскольку в те времена они пребывали под властью Польской короны. Термин «восстание» тоже весьма проблематичен для описания народного движения. На первых стадиях насилие, пожалуй, правильнее было бы определить, как бунт, мятеж, а на поздних – большинство бед причинили татарские наёмники, а не «народ». Всякий раз, когда наёмники чувствовали «бунтарские» настроения украинских масс они весьма охотно разжигали их (поскольку по «условиям найма» имели право на пленных и часть добычи – Прим. переводчика). Но, безупречно чётких терминов не найти, так что приходится ограничиться этими, даже, если они не отражают всю сложность явления.
3. Обратитесь к богатой библиографии, дающей возможность широкого исследования, представленной в работах Джоэля Раба «Между памятью и отрицанием / Судьба евреев в войнах польского государства в середине семнадцатого века в представлении современных источников и в исторических исследованиях» (Boulder, Colorado, 1995). См. также Шмерук Х. Литература на идиш и коллективная память – история погромов Хмельницкого / Х. Шмерук. – Polin, – 1990. – С. 187-197. См. также диссертацию на эту тему Якоба Шамсона (Bern, 1912).
4. Наиболее детальные хроники Шмуэля Фэйбиша Бен Натана описывают истребление евреев войсками Богдана Хмельницкого по пути из города в город. Титульный лист не датирован, однако хроника принадлежит, вероятно, позднему XVII веку.
5. Еврейские хроники предлагают дичайший разброс в оценках числа убитых в 1648–1650 гг., да и те, по существу, ещё следует «извлечь» из текстов, которые не указывают общий итог в явном виде. Наиболее известен текст Натана Ганновера «Йевен Мецула» – перевод Авраама

- Меща «Abyss of despair» («Бездна отчаяния») (Нью-Йорк, 1950; репринт с оригинальной нумерацией страниц, Нью Брансвик, 1983). Бернард Вэйнриб, который сам называет цифру примерно в 40–50 тысяч, сообщает, что Ганновер указывает более 80-ти тысяч. Шмуэль Фэйбиш, «Тит а-Йевен», подразумевает цифру в 670 тыс.; (Bernard Weinryb «The Jews of Poland», Philadelphia, 1972, p. 194, 197). Совет Еврейских Общин Литвы в 1650 году говорил о более скромной цифре в несколько десятков тысяч. (ibid, p.102). Вероятно, наименьшая цифра – в грубом приближении – 10 тысяч человек, определена Ярославом Пеленски. Он писал: «[...] на основании сравнительного анализа, предлагаю считать, что число евреев, убитых во время восстания Хмельницкого, составляет как минимум – от 6000 до 7000, одну десятую от числа, приведенного Ганновером, и, как максимум – от 12000 до 14000, – приблизительно одну пятую от цифры, заявленной Ганновером». (См. Pelensky J. Cossac in Jewish-Ukrainian relations // Ukrainian Jewish Relation in Historical Perspective. – Edmonton, 1990). На вычисления Пеленского ссылаются в недавней обзорной статье В.А. Смолий и В.С. Степанков «Українська національна революція 1648–1676 крізь призму століть», опубликованной в Українському історичному журналі № 418 и содержащей обширную библиографию.
6. Росман М. Дубно после Хмельницкого / М. Росман. – Jewish History. – 2003. – Vol. 17. – № 2; Фрам Э. Создание легенды о мученичестве в Тульчине. 1648 / Э. Фрам. – Ганновер, 1998, – С. 89-112; Фрам Э. И всё же существует принципиальное различие между 1096 и 1648–1649 / Э. Фрам // Zion. – 1997. – № 62. – С. 31-46.
 7. Nadav. Община Пинска в эпоху Хмельницкого до Андрушовского Мирного договора // Zion. – 1996. – № 31. – С. 153-196; Росман М. Дубно после Хмельницкого / М. Росман // Jewish History. – 2003. – Vol. 17. – № 2.
 8. Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. / Сост: А.З. Барабой, И.Л. Бутич, А.Н. Катренко и др. – Киев, 1965. – С. 100. Письмо очевидца из Бара рассказывает о том, что нападающие убили «кільканадцять немцов в замку з жидами». Слово «кільканадцять», обозначающее «сколько-то», или «несколько», может относиться только к немцам, или к евреям в такой же мере. Это далеко не хроника Ганновера «Йевен Мецула», с. 80. Само собой, разумеется, не вся знать была убита, поскольку один из них написал письмо.
 9. Horn M. Zydzi na Rusi Czerwoney v XVI i peirwzey polowie XVII. – Warszawa, 1975. – S. 75.
 10. Баранович О. Залюднення Волинського Воєводства в першій половині XVII ст. / О. Баранович. – К., 1930; Баранович А. Украина накануне освободительной войны середины XVII века / А. Баранович. – М., 1959; В истории СССР, в томе 5, с. 172 помещён некролог Барановича, одного из немногих классических учёных, кто отваживался публиковать данные о евреях в 50-е годы XX века.

11. Баранович также приводит данные для Киселина («Украина. Накануне...», с. 106): 37 еврейских домов из 72, но как он отмечает в работе «Залюднення...», это данные скорее 1648 года, чем 1629-го.
12. О трудностях, связанных с интерпретацией этих списков см. Irena Giesztorowa. *Wstępowo do demografii staropolskiej*. – Warsaw, 1976.
13. Этот вопрос подробно рассмотрен в книге, готовящейся к выходу в печать.
14. Эттингер Ш. Еврейское участие в заселении Украины в 1569–1648 / Шмуэль Эттингер [Иврит]. – Zion. – 1956. – № 21. – С. 107-142.
15. Mahler R. *Yidn in Amoylikn polin in Likht fon Zifern*. – Warsaw, 1958.
16. Махлер, по-видимому, допустил арифметическую ошибку. Основываясь на его данных, я вычислил коэффициент, равный 3,64, который округлил до 3,6. Но эта разница абсолютно не существенна.
17. Этот город иногда относят к Волины, иногда к Подолью.
18. Число еврейских хозяйств в «Тит а-Йевен», по-видимому, неоправданно завышено. Но соотношение населения, определённое автором для разных общин, представляется вполне резонным. Например, «Тит а-Йевен» утверждает, что в Остроге было 1500 еврейских домов (что значило бы, что общая численность еврейского населения приближается к десяти тысячам), а в Кремьянце – 800. Соотношение равно примерно 2:1. В соответствии с данными Барановича, в Остроге было 229 еврейских домов и 169 в Кремьянце, что даёт соотношение 1,4:1. Не тождественно, но сходно. «Тит а-Йевен» устанавливает соотношение между еврейским населением Кремьянца и Ковеля также равным 2:1. Соотношение, которое можно получить из данных Барановича, почти идентично – 2,1.
19. В общине Ковеля, которую еврейские источники не рассматривают, как значительную, по данным Барановича насчитывалось 80 домов.
20. Я учёл все общины, которым «Тит а-Йевен» приписывает по 200–300 домов и половину тех, которым автор приписывает по 100 еврейских хозяйств. Две из первой группы можно обнаружить также в списке Барановича: Тульчин (50 домов) и Дубно (58 домов). Из 13 общин, в которых «Тит а-Йевен» отмечает по 100 еврейских хозяйств (домов), Баранович упоминает три. В Моравице – 24 дома, в Острожке – 55, и в Камине (Каширском) – 12. Складывается впечатление, что в большинстве городков этой группы еврейское население значительно меньше, чем в первой.
21. Вениамин Лукин великодушно предоставил мне возможность ознакомиться с корректурой своего очерка «Неопалимая купина» (на русском языке). В настоящее время очерк появился в серии «100 еврейских местечек Украины / Исторический Путеводитель» (выпуск второй, Санкт-Петербург, 2000, издание исправленное и дополненное. В. Лукин «Неопалимая купина: Еврейские общины Подолии. Столетия после Хмельниччины.» Выпуск издан в сотрудничестве с Борисом Хаймовичем. См. с. 20-23, где перечислены упомянутые 36 общин с указанием источника, и приведены основа-

- ния для расчётов. Общая численность еврейского населения в 20000 для Подолья и Брацлава (по половине в каждом регионе) приведена на с. 34.
22. По данным «Тит а-Йевен» в Каменце, осажденном Хмельницким, пребывало 10000 беженцев. Неправдоподобно высокая цифра, вероятно, продукт типографской ошибки.
 23. Зенон Гулдон в работе «Zydzi i Szkoci» (Кельце, 1990), на с. 121 приводит выдержку из архивных источников. Обращает на себя внимание дифференциация домовладельцев и арендаторов. Если бы действительно большинство евреев в большинстве реестров не было зарегистрировано домовладельцами, то в процессе вычислений следовало бы это учесть. Но, так как это разграничение не встречается нигде больше, и нет способа подтвердить достоверность таких данных, мы вправе этим различием пренебречь.
 24. Лукин В. 100 еврейских местечек Украины / В. Лукин. – С. 24.
 25. Это то, что было установлено для Бара, община которого, наверно, была «усреднённой» большой общиной на Подолье. Показательно, что таковы же размеры типичной большой общины на Волыни.
 26. Если соотношение между большими, средними и малыми общинами для Волыни и Подолья было одинаковым (1:5:4), тогда можно утверждать, что существовало 15 общин среднего размера (750 домов), и 12 малых общин (240 домов). Такой ход рассуждений приводит к выводу о том, что еврейское население Подолья составляло примерно 9000 человек (6x1440 [450 + 750 + 240] = 8640). Это на 25% меньше, чем оценка Лукина. Но, Лукин к численности городского населения прибавил ещё сельское население, которое он принял равным 20% от численности городского. Я не убеждён, что еврейское население в сёлах в то время было таким значительным.
 27. Эттингер Ш. Еврейское участие в заселении Украины в 1569–1648 / Ш. Эттингер. – Zion. – 1956. – № 21.
 28. Он добавляет: «Они жили, преимущественно, в северных районах Киевского и Брацлавского воеводств и в некоторых городах Черниговского воеводства». Horn M. Structura Wyznaniowo-Narodowosciowa Mieszchanstwa na Ziemiach Ukrainskich Korony w Latach 1569–1648 // Studiya z Filologii Rosijskiej i Slowianskiej. – Warszawa, 1984. – S. 14, 67-84. Знакомству с этой важной статьей я обязан Ksiegarnii Neustein из Тель-Авива.
 29. Баранович А. Украина накануне... – С. 108; Horn M. Rozwoy Demograficzny. – S. 76. Хорн приводит данные Барановича, заменив в своём пересказе выражение «не превышает», на «примерно».
 30. Эттингер Ш. Еврейское участие в заселении Украины в 1569–1648 / Ш. Эттингер. – С. 123.